

Но почему Ян Чжэнь был там?

Пока Вэй Ло недоумевала, Чжао Люли уже спрыгнула с кареты.

Эта карета была довольно обычной и совсем не похожей на ту вычурную карету, в которой Чжао Люли обычно ездила. Это был экипаж с синевато-зеленой передней занавеской, которая была наполовину новой наполовину старой, а внутри было только одно место для служанки. Когда Чжао Люли ездила куда-то, ее обычно сопровождала группа молодых и старых служанок, так что нынешняя ситуация казалась довольно странной.

Вэй Ло решила остаться в карете и подождать, пока что-нибудь не произойдет.

Чжао Люли было не до этого. С красными глазами она спросила его: "Ты уходишь сегодня?"

Тело Ян Чжэня напряглось, и он кивнул.

Красные и заплаканные глаза Чжао Люли были очень похожи на кроличьи. Она крепко схватила Ян Чжэня за одежду и сказала: "Старший брат Ян Чжэнь, почему ты меня не послушал? Я не хочу, чтобы ты уходил. Я поговорю об этом с императорской матерью. Она очень сильно меня любит. Она точно позволит мне выйти за тебя замуж. Гуан Дун такой опасный. Что я буду делать, если с тобой что-нибудь случится? Я не хочу, чтобы ты умер. Я не хочу, чтобы ты уходил..." После этих слов у нее потекли слезы.

Ян Чжэнь поднял голову и нежно вытер уголки ее глаз. Каждый раз, когда она проливали слезу, он терпеливо вытирал ее. "Разве мы уже не договорились? Ваше Высочество, я не могу вас обидеть, а тем более позволить вам страдать вместе со мной. Если вы выйдете за меня замуж сейчас, то только понизите свой статус. Я не могу подарить вам роскошную жизнь или высокий ранг". Он улыбнулся. Это был первый раз, когда он сказал такие слова.

Его взгляд был полон мягкой нежности, когда он сказал: "Я хочу добиться успеха и вернуться с победой. Тогда я стану достоин вас".

Чжао Люли всплакнула: "Когда ты вернешься?"

Ян Чжэнь задумался на мгновение, прежде чем ответить: "Я не знаю наверняка. Это, как минимум, займет несколько месяцев. Максимум, возможно, год или два". Он посмотрел на Чжао Люли и с надеждой спросил: "Ваше Высочество, вы будете ждать меня?"

Чжао Люли выдохнула с облегчением. Она злилась из-за его поспешности и большой уверенности в себе, поэтому нарочно ответила: "Я не уверена. Императорская мать недавно искала для меня хорошего мужа. А еще она заставляет меня смотреть на сыновей придворных чиновников и членов императорской семьи. Если старший брат Ян Чжэнь вернется слишком поздно, я не смогу выдержать давление императорских отца и матери и выйду замуж за кого-нибудь другого".

Ян Чжэнь знал, что императрица Чэнь искала мужа для Чжао Люли. Но императрица Чэнь не была непреклонным человеком. Хотя сваха представила потенциальных партнеров по браку, и родители приняли окончательное решение, императрица Чэнь по-прежнему придавала огромное значение тому, чего хотела ее дочь. Императрица Чэнь много раз вызывала сыновей из знатных семей в зал Чжао Ян, чтобы Чжао Люли могла посмотреть на этих мужчин из-за перегородки из двенадцати красных сандаловых деревянных пластин с картинами красавиц.

Чтобы избежать брака, Чжао Люли критиковала их за то, что они либо слишком высокие, либо слишком крупные, либо слишком коварные. Иными словами, ее не удовлетворил ни один из них.

Однажды наследник премьер-министра, граф Чжоу Ин, случайно встретил Чжао Люли, когда выходил из зала Чжао Ян, а она возвращалась домой. Они встретились на внешней лестнице, ведущей в зал. Из-за того, что графу Чжоу Ину долгое время нравилась Чжао Люли, он оскорбил ее со злости. Чжао Люли рассказала об этом императрице Чэнь. Императрица Чэнь не только твердо предостерегла премьер-министра, но и отказалась от свадьбы Чжао Люли и графа Чжоу Ина. Более того, через несколько дней появились новости, что граф Чжоу Ин попал в засаду по дороге домой и получил тяжелые ранения. Премьер-министр до сих пор не выяснил, кто был ответственен за это нападение.

Чжао Люли отнеслась к этому как к шутке и рассказала обо всем Ян Чжэню. Ян Чжэнь вытирал свой меч, когда ответил невзначай: "Те, кто оскорбляет Ваше Высочество, не уйдут без наказания".

В этот момент Чжао Люли поняла, что это Ян Чжэнь устроил засаду.

Но, когда она подумала об этом, она совсем не разозлилась. Ей даже было немного приятно. Разве это не было проявлением заботы Ян Чжэня к ней?

Ян Чжэнь крепко взял ее за руку. Он чувствовал злость и полную беспомощность. Он посмотрел на нее: "Если бы я только мог положить Ваше Высочество в карман и унести". Он наклонился к ней и поцеловал в щеку. Он хрипло умолял ее: "Я сделаю все возможное, чтобы вернуться скорее. Не выходите замуж ни за кого другого. Дождитесь, когда я вернусь и женюсь на вас".

Чжао Люли опустила голову и потерла глаза: "Я..."

Звук рога внезапно раздался из-под обрыва. Героический рев пронесся по всей долине. Вслед за ним помчалась армия. С высоким боевым духом военный взвод отбыл в сторону Гуан Дуна!

Ян Чжэнь сжал плечо Чжао Люли и умолял ее: "Ваше Высочество, не могли бы вы подождать меня?"

Как только Чжао Люли решила кивнуть, Ян Чжэнь повернулся, чтобы сесть на лошадь. Было уже слишком поздно. Армия уже отправилась в путь. Он сделал два шага вперед, но в конце концов все же вернулся, наклонился, посадил Чжао Люли на лошадь и приказал лошади продолжать идти вперед по склону.

Чжао Люли удивленно схватилась за лошадиную гриву. Ее голос слился с ветром: "Старший брат Ян Чжэнь?"

Ян Чжэнь схватил ее за запястье, медленно следуя за рядом войск, и объяснил: "Карета позади нас скоро догонит вас и вернет во дворец. Побудьте со мной еще немного".

Хотя его слова не были откровенными, скромная просьба в его тоне была слишком очевидна. Она не смогла отказаться.

Чжао Люли нежно кивнула и достала маленький мешочек, расшитый переплетающимся геометрическим узором. "Это тебе. Даже если тебе не нужны деньги, пока ты в армии, это пригодится".

Она никогда не беспокоилась о предметах первой необходимости и обычно никогда не носила с собой денег. Но для него она обдумала все до последней мелочи. Было хорошо заметно, как много она думала о его нуждах.

Ян Чжэнь был тронут. Он увидел, как она сняла нефритовый кулон с шеи и поменялась с ним. "Я подарила тебе этот нефрит на мой день рождения. Моя часть – левая. А твоя – правая. Когда вернешься, давай поменяемся ими снова. Если ты не вернешься, я..."

Ян Чжэнь опустил голову и прикрыл ее маленький болтливый рот. Он обязательно вернется. Он бы вернулся, даже если бы ему пришлось ползти назад. Он не хотел увидеть, как она выйдет замуж за другого. Иначе, он умрет с обидой.

Один из солдат, находившихся ниже, поднял голову и увидел двух человек на склоне холма. Он усмехнулся и крикнул: "Дружище, кто ты? Ты такой везучий. Твоя женушка проделала долгий путь, чтобы проводить тебя. Нам завидно до смерти!"

Эти завистливые слова привлекли всеобщее внимание.

Один за другим, высокие и крупные мужчины поднимали головы и увидели трогательную сцену двух людей. Многие из них не могли ясно видеть их лица, но человек с хорошим зрением сказал: "Разве это не телохранитель Ян? Принц Цзин лично рекомендовал его". Он щелкнул языком и добавил: "Очень нежный человек..."

"Кто это на его руках?"

"Из-за плаща не видно. Не могу понять".

"Судя по фигуре, она, должно быть, красавица..."

Солдаты с удовольствием говорили на эту тему и смотрели на двух людей, даже если не могли разглядеть их. Ян Чжэнь был тем, кого лично рекомендовал Чжао Цзе. Он присоединится к армии в качестве военного командира этого отряда. Естественно, многие не были довольны этим решением. Но, увидев происходящее, они узнали о нем еще больше.

Через некоторое время карета позади догнала их. Ян Чжэнь привел Чжао Люли к карете, и Вэй Ло подняла занавеску, чтобы пригласить ее внутрь.

Солдаты видели Чжао Люли только со спины и не могли разглядеть ее лица. Как только они почувствовали разочарование, белая, как нефрит, рука с золотым браслетом, украшенным рубином и сапфиром, появилась из кареты. Драгоценные камни ярко сияли под солнечным светом, и они ненадолго увидели красивую внешность нежной фигуры. Прежде чем они успели ясно разглядеть лицо Вэй Ло, занавеска кареты уже опустилась, скрыв ее от взглядов.

"Черт возьми, какая красивая. Сколько жизней потребовалось Ян Чжэню, чтобы стать таким везучим? Он благословлен во всем..."

Эти слова озвучили мысли каждого.

Вэй Ло и Чжао Люли вернулись в столицу. Как только они оказались в столице, Вэй Ло заметила, что глаза Чжао Люли все еще красные. Императрица Чэнь определенно заподозрит неладное, если увидит ее в таком состоянии, поэтому Вэй Ло привела ее в чайный домик на

Ивовом Переулке, чтобы послушать пин тани.

(Пин тань – это рассказ-песня, которая обычно исполняется под сопровождение двух музыкантов, играющих на инструментах.)

Вэй Ло зарезервировала отдельную комнату и поднялась наверх с Чжао Люли.

Отдельная комната наверху была разделена перегородкой на две части. Личное место и место, чтобы облокотиться на перила и насладиться пин танями снизу. Сейчас пели "Десятую Дочь Госпожу Ду" под сопровождение музыкальных инструментов. Как и Чжао Люли, мелодия была грустной и меланхоличной. Слушающие чувствовали себя еще печальнее, но не могли перестать слушать. Вэй Ло ущипнула пятно между ее бровей. Видя, как у Чжао Люли потекли слезы, она подумала, что они пришли не туда. Она не должна была приводить ее сюда, чтобы послушать пин тани...

Вэй Ло на самом деле понимала точку зрения Ян Чжэня. Он хотел найти лучший путь, чтобы в будущем жениться на Чжао Люли. Он не хотел, чтобы девушка, которую он любил, страдала от обид. Но и Чжао Люли можно было понять, ведь она не хотела расставаться с Ян Чжэнем. Вэй Ло не знала, что сказать, чтобы убедить ее. Она могла только ждать, пока Чжао Люли сама во всем разберется.

Чжао Цзе, вероятно, знал об этом вопросе. В противном случае, он бы не позволил ей выйти. Вэй Ло взяла чайник в форме хризантемы Жу Яо, налила чай себе и Чжао Люли, затем она пододвинула разноцветную чайную чашку с рисунком хризантемы к Чжао Люли. "Люли, я боюсь, что этот чайный домик утонет в твоих слезах, если ты продолжишь плакать".

Чжао Люли вытерла слезы, согнула руку Вэй Ло большим и указательным пальцами на секунду и сказала: "Значит, А Ло. Ты действительно смеешься надо мной. Думаешь, мне хочется плакать? Я бы перестала, если бы могла".

Вэй Ло перестала пытаться и пересела на другую сторону. Снова присев, она поддержала руками щеки и посмотрела на нее. "Хорошо, что Ян Чжэнь отправился в Гуан Дун, чтобы навести там порядок. Ты не думаешь, что он сделает больше, чем требуется? Возможно, Его Величество обручит вас с ним, даже не спросив, когда он благополучно вернется с победой".

В словах Вэй Ло была доля правды. Со способностями Ян Чжэня, для него было бы легко проявить себя на службе.

Услышав ее слова, Чжао Люли покраснела. "Но..." Она боялась, что он может пострадать.

Вэй Ло добавила: "Когда придет это время, разве ты не будешь так любовно неразделима со своим старшим братом Ян Чжэнем, что прохожие обзавидуются до смерти?"

В конце концов, Чжао Люли была незамужней девушкой. Она не могла контролировать свои эмоции, как Вэй Ло, которая прошла через жестокие тренировки Чжао Цзе. Она сразу же смутилась: "Т-ты смеешь смеяться надо мной! А Ло, я знаю, что происходит между тобой и имперским братом".

Вздвогнув, Вэй Ло спросила: "Что?"

Чжао Люли приблизилась к ее уху и прошептала: "Пожилая служанка, которую императорская мать устроила в резиденции принца Цзина, приходит во дворец, чтобы отчитываться каждый день. Она сказала, что вы с имперским братом не выходите из постели допоздна каждый день.

Скажи мне, что вы двое делаете в своей спальне каждый день?"

На этот раз покраснела Вэй Ло. Она оттолкнула Чжао Люли и возразила: "Не скажу".

Это была вина Чжао Цзе. Не важно, что он приставал к ней по ночам. Большую часть времени он не позволял ей покидать кровать после утренних тренировок боевых искусств. Он обнимал ее, когда его тело было покрыто потом, прижимал ее и делал это еще раз. Затем он относил ее в ванную, чтобы принять ванну...

Вэй Ло ничего не ответила, поэтому Чжао Люли продолжала настаивать на том, чтобы она рассказала ей. После того, как они некоторое время поговорили об этом, настроение Чжао Люли стало лучше. Она не была такой грустной, как раньше, и постепенно снова заулыбалась.

Вэй Ло осталась с ней, чтобы поговорить еще немного. Вэй Ло выпила слишком много чая, поэтому она решила выйти из отдельной комнаты, чтобы пойти на задний двор.

Сразу после того, как Вэй Ло отодвинула перегородку, она услышала, как открылась дверь соседней отдельной комнаты. Вэй Ло не обратила на это внимания. Они сидели в самой дальней личной комнате, поэтому им нужно было пройти мимо соседней комнаты, чтобы выйти. Она сделала два шага вперед, невольно подняла голову и встретила с чьим-то светящимся взглядом.

Ли Сун стоял у входа в отдельную комнату. Он невозмутимо уставился на нее. Позади него стояла нежная и немного знакомая девушка. Она была певицей, которая недавно выступала в роли госпожи Ду.

Девушка с любопытством подняла голову и спросила: "Мастер Ли, почему вы остановились?"

Ли Сун протянул руку, коснулся ее лица и толкнул обратно в комнату без каких-либо нежных, покровительственных чувств к представительнице слабого пола. Его тонкие губы произнесли: "Уйди".

Эта девушка не хотела принимать этого. Раньше он был таким нежным. Почему его отношение к ней вдруг изменилось? Как только она собиралась что-то сказать, она увидела его злобное лицо и тут же вздрогнула. Она замерла на месте.

Вэй Ло отвернулась, как будто посмотрела на что-то грязное. Она пошла дальше мимо Ли Суна.

Но она сделала только один шаг вперед, и его фигура в мгновение ока преградила ей путь. Вэй Ло нахмурила брови. Она сделала шаг влево, но Ли Сун тоже последовал за ней. Она сделала шаг вправо, и он тоже пошел вправо. Высокое и стройное тело мужчины преградило девушке путь, словно он был неподвижной возвышающейся горной вершиной.

Ли Сун опустил глаза, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что ее длинные ресницы задрожали, как два трепещущих крыла бабочки. Когда он собирался протянуть руку, чтобы схватить ее, она уже подняла глаза. В ее взгляде было презрение и насмешка. Тот самый взгляд, который Ли Сун ненавидел больше всего. На короткое мгновение он больше всего на свете хотел вырвать эти прекрасные глаза и сломать ее крылья, чтобы она больше не могла презирать и отталкивать его.

Свет вспыхнул в глазах Ли Суна. Никто не знал, о чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/381062>